

Криком делу не поможешь...

◆ ЗОНА: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ

[сворачивание работ в Чернобыльской зоне может усилить степень риска радиационного воздействия на окружающие территории]

В предыдущих номерах «Вестника Чернобыля» мы уже рассказывали о состоянии дел в некоторых коллективах зоны отчуждения. Учитывая важность информирования читателей об истинной ситуации, которая сложилась в зоне отчуждения, мы решили продолжить начатую тему. Сегодняшними нашими гостями стали **Владислав ЗУБЕНКО:**

— С сожалением я могу заострить внимание на целом ряде проблем, с которыми нам все чаще и чаще приходится сталкиваться.

Из-за тяжелых условий труда и низкой заработной платы у нас очень высокая текучесть кадров. Для примера, только за последние шесть лет мы уже назначаем шестого главного инженера. Почему ушли? Потому, что получили более привлекательные предложения. Уходят ведущие специалисты из электроцеха, отделения теплоснабжения.

За девять лет, прошедших после Чернобыльской катастрофы, наши сети должным образом ни разу не ремонтировались. Особо сложное положение в вахтовом поселке Зеленый Мыс, который строился на пять лет и коммуникации которого свои ресурсы исчерпали — нужны миллиарды карбованцев, чтобы пережить хотя бы эту зиму. Мы не можем заключить договора с подрядными организациями на проведение необходимых работ, поскольку не можем с ними расплатиться. Так что нас ожидает суровая зима.

Если нам перечислят деньги, газ поступать будет. Есть у нас около 2 тыс. тонн резервного топлива — если затянуть пояса, на 2—3 зимних месяца хватит. Не хватит, — будем где-то доставать. Надеемся, и газ не сразу отключат.

Подлежат срочной замене несколько опасных участков теплотрасс — по шесть в Чернобыле и Зеленом Мысе. Несколько легче по теплоснабжению в городе Припять.

Чернобыльским водопроводным сетям от 15 до 30 лет. По нормативам ежегодно их нужно менять до четырех процентов. Никто за девять лет к ним

директор предприятия тепловых и электросетей НПО «Припять» Владислав ЗУБЕНКО, главный экономист Межотраслевого научно-технического центра «Укрытие» Валентина ЯЗОВЕЦКАЯ и заместитель генерального директора НПО «Припять» по экономике Константин МЕШКОВ.

ни разу не прикасался. Скважины также все до единой морально устарели, хотя с горем пополам воду еще дают. А на строительство новых денег нам не выделяют.

Будем оптимистами и надеемся, что эвакуироваться из Чернобыля в полном составе предприятиям не придется. На август мы запланировали остановку центральной котельной. С этим решением согласились и вышестоящие организации, и Администрация зоны отчуждения. В предыдущие годы нам этого не удавалось. Проведем там хотя бы необходимый минимум работ. На буду-

щее, видимо, на следующий год, планируем полностью реконструировать котельную — установим дополнительный котел, заменим обветшалое оборудование, увеличим емкости химводоочистки. Может случится, что в этом году придется давать горячую и питьевую воду по графику, но если удастся задействовать второй резервный ввод от скважины на «Сырзаводе», то перебоев с подачей воды не будет — трубопровод уже строится, к октябрю он должен стать в строй. Вот пока что такие наши дела.

Валентина ЯЗОВЕЦКАЯ:

— Сказать, что нашему

предприятию сейчас очень туго, значит, ничего не сказать. Мы, собственно говоря, созданы для проведения работ на объекте «Укрытие», но с катастрофически недостаточным финансированием: какие-то серьезные мероприятия, объемные работы мы выполнять не можем.

На данный момент у нас где-то 60 млрд. карбованцев задолженности за тепло, свет, воду, стоки, питание, проживание в общежитиях, стирку спецодежды и постельного белья — мы не в силах оплачивать эти счета.

Работы на 4-м блоке ЧАЭС требуют научного сопровождения, для чего мы заключаем договора с объектом «Укрытие», т. е. со станцией. Процесс заключения договоров очень утомительный, долговременный: прошло полгода, а мы со станции не получили ни копейки. Работы, конечно, ведутся, наши специалисты ездят на блок регулярно, трудятся, делают, что могут.

Раньше работать было легче: работала промышленность Украины, шли отчисления в Чернобыльский фонд, часть финансирования шла из Минсредмаша бывшего Союза. Сейчас Украина «варится» в собственном котле, никому наши проблемы не нужны, Чернобыльская катастрофа осталась только с нами.

В последнее время зарплату, хотя и с задержками, выплачиваем поэтапно в два-три приема в месяц. На данный момент ос-

[Окончание на 2 стр.]

Криком делу не поможешь...

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

талось процентов 20—25 долга рабочим за май, за июнь мы не выдали еще ни копейки. Идет лето, люди уходят в отпуск, а отпускные платить не из чего, не из чего выдавать и выплаты согласно законам Украины, и помощи ждать нам не от кого. У нас говорят: зону отселили и забыли о ней. Многие уже давно покинули бы зону отчуждения, но и по месту жительства с нашими льготами никто не хочет принимать на работу. Вот и приходится терпеть, мучиться, ждать кровных заработанных.

Константин МЕШКОВ:

— НПО «Припять» финансируется за счет средств фонда ЛПА, который формируется из 12-процентных отчислений предприятий в

госбюджет и которые аккумулируются в Минфине. Через него и передаются деньги в Минчернобыль для выполнения всех чернобыльских программ.

Для того, чтобы выполнить все запланированные программы по ЛПА по всей Украине на этот год была затребована сумма в 240 трл. карбованцев. Утверждено 82 трл., что в три раза меньше необходимого. Но пока об отмене каких-то чернобыльских программ речь не шла. Считается, что мы должны уложиться в назначенную сумму. Это выплаты по социальным льготам и гарантиям пострадавших, переселение и комплекс работ в зоне отчуждения. Для НПО «Припять» выделено 2,3 трл. из 3,2 требуемых — 30 процентов недостачи.

Будучи бюджетной орга-

низацией, объединение способно зарабатывать деньги — это поступления от тех предприятий зоны, которых мы обеспечиваем электроэнергией, водой, жилищно-коммунальными услугами, проводим дезактивацию спецодежды и т. д. Но здесь хронической бедой стала неоплата платежей нашими заказчиками. Так, по состоянию на 1 мая текущего года нам должны ни много ни мало 215 млрд. карбованцев. В месяц оплачивается платежей в лучшем случае на 10 млрд. Мы испробовали много способов воздействия на наших заказчиков, но если они неплатежеспособны, то и взять от них что-то нельзя.

На сегодняшний день наиболее предпочтительной формой хозяйствования в зоне отчуждения является,

хотя он и не отработан до конца государственный контракт, когда Минчернобыль и Администрация зоны отчуждения гарантируют стопроцентное финансирование на определенный объем работ.

На мой взгляд, без стабилизации общего производства в Украине пополнения Чернобыльского фонда ожидать не приходится, и в ближайшей перспективе не будет. Поэтому объединению нужно искать формы и методы деятельности, которые позволили бы как минимум сохранить коллектив, а как максимум — развивать собственное производство и идти дальше в основной нашей задаче — созданию производств по переработке и захоронению радиоактивных отходов.

**Руслан ГОРОДНИЧИЙ,
Виталий РОМАНОВ.**